

Александр Снегирёв

Божественный вензель

*Часть сборника
Бил и целовал (сборник)*

Александр Снегирёв
Божественный вензель

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Снегирёв А.

Божественный вензель / А. Снегирёв — «Эксмо», 2016

«Мы смотрели на желтое море и ждали, когда принесут еду. Ресторан располагался на террасе над пляжем. Город, выстроенный русскими колонизаторами, громоздился выше, изо всех сил делая вид, будто не замечает, что стоит у моря. Пляж, втиснутый между рестораном и портом, оказался невелик, остальная прибрежная полоса была пустынной, и только груды мусора украшали ее. Город отворачивался от желтых волн, устремляясь в горы. Давным-давно русские завоеватели согнали оттуда предков нынешних горожан, распределили их тут, в долине, в обустроенные дома на прямых длинных улицах. Захламленные набережные, разномастные пристройки, до неузнаваемости залепившие регулярные фасады, сообщали об ослаблении русской хватки и сползании аборигенов в привычную кособокую среду с глухими стенами, закупоренными дворами, с недоверием, враждой, а главное – со страхом перед бескрайним пространством моря...»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Снегирёв А., 2016
© Эксмо, 2016

Александр Снегирёв

Божественный вензель

© Снегирёв А., текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Мы смотрели на желтое море и ждали, когда принесут еду. Ресторан располагался на террасе над пляжем. Город, выстроенный русскими колонизаторами, громоздился выше, изо всех сил делая вид, будто не замечает, что стоит у моря. Пляж, втиснутый между рестораном и портом, оказался невелик, остальная прибрежная полоса была пустынной, и только груды мусора украшали ее. Город отворачивался от желтых волн, устремляясь в горы. Давным-давно русские завоеватели согнали оттуда предков нынешних горожан, распределили их тут, в долине, в обустроенные дома на прямых длинных улицах. Захламленные набережные, разномастные пристройки, до неузнаваемости залепившие регулярные фасады, сообщали об ослаблении русской хватки и сползании аборигенов в привычную кособокую среду с глухими стенами, закупоренными дворами, с недоверием, враждой, а главное – со страхом перед бескрайним простором моря.

Мы сидели на пустой террасе и рассуждали обо всем этом, а еще о том, что цивилизация, какими бы жестокими методами она ни насаждалась, все равно лучше, чем Средневековье. Что бы ни говорили про жестокость русских экспедиционных полков, но именно они принесли сюда архитектуру, письменность, искусство, науку, антибиотики и бесчисленное множество других вещей, без которых человека и человеком-то не всегда можно назвать.

Пока мы упивались величием собственной культуры, а соответственно и самих себя, официантка с красивым лицом в пятнах принесла блюда, и мы смолкли. Аппетит наш был вызван не только голодом и морским воздухом, но и кулинарными достоинствами еды. Когда тарелки опустели, настрой наш сменился с воинственного на куда более миролюбивый. Лениво продолжив обсуждение, мы признали, что в этой грубой на первый взгляд неупорядоченности есть своя прелесть, которая, возможно, не хуже, а может, даже лучше бульваров с тенистыми аллеями, особняков с лепными фасадами и драматических театров с классическими постановками.

После глотков, сделанных из бокалов и рюмок, мы совсем подобрали и сошлись на том, что жизнь повсюду разная, что так и задумано природой и наше дело не сетовать, а вникать, наслаждаться и не мешать другим. Философствованию мы, однако, предавались недолго и вскоре перешли на воспоминания.

Нас было трое: знаменитый пожилой профессор, ваш покорный слуга и блистательная дама, верховодящая в нашей троице по причине того, что ни я, ни тем более профессор не любили спорить. Мы приехали на форум, посвященный диалогу культур. Существовал этот форум только потому, что позволял местным чиновникам отчитываться перед центром. В результате у рдеющей местной интеллигенции рождалась иллюзия причастности к великой культуре слабеющей метрополии. Умиротворенные пищеварением, мы принялись делиться забавными и курьезными историями из прошлого и скоро вышли на извечную тему захлопнувшейся двери. Тут-то наша блистательная предводительница и взяла слово...

Случилось это лет двадцать тому назад. Ей тогда было... Рассказчица с шутовским кокетством задумалась.... Сколько бы ни было, она и тогда уже блистала не тусклее теперешнего, была вся из себя и ходила по своей красивой квартире в фиалковой пижаме и на каблучках. При такой своей соблазнительности была она особой не ветреной, на сторону не глядела и

хранила верность мужчине, любившему лежать на диване в гостиной. Лежал он не просто так, а в наушниках, через которые транслировались божественные органные мелодии. Рассказчица музыку любила, но умеренно, поэтому наушники и появились – ну не могла она регулярно выносить всю эту церковную патетику. Чтобы не лишать своего спутника жизни любимого хобби, она купила наушники и однажды вечером нежно надела на его голову. Слушай на здоровье, дорогой. Так они время и проводили: он – в наушниках на диване, а она – на каблучках по комнатам. Цокала и думала, как же у нее все уютно и красиво. И сигареты одну за другой выкуривала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.